

doi: 10.51639/2713-0576_2026_6_1_39

Научная статья

УДК 37.013

ГРНТИ 14.07.07

ВАК 13.00.02

Генеративный искусственный интеллект как новая реальность: вызовы и возможности для преподавания русского как иностранного языкаИрина Викторовна Савочкина¹, Анастасия Игоревна Чихарь^{2*}¹*Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, Россия*²*Филиал ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова» в г. Новороссийске, Новороссийск, Россия*¹savochkina.90@mail.ru, ^{2*}nastya-chihar@mail.ru**Аннотация**

Автарми рассматривается феномен генеративного искусственного интеллекта (ГИИ) как нового активного агента межкультурной коммуникации в эпоху цифровой трансформации. На основе систематического анализа зарубежных исследований 2022-2025 гг. выявлены ключевые возможности применения ГИИ в преподавании русского языка как иностранного (РКИ), включая создание иммерсивной языковой среды, глубокую персонализацию обучения и потенциал для преодоления культурных стереотипов. Одновременно обозначены системные вызовы: культурные искажения, обусловленные «западным уклоном» тренировочных данных, прагматическая ограниченность ИИ и риск нивелирования культурного своеобразия. В качестве решения предложена модель интеграции ГИИ, основанная на развитии критической AI-грамотности и трансформации роли преподавателя из транслятора знаний в гида и критика цифрового межкультурного пространства.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект, межкультурная коммуникация, русский язык как иностранный (РКИ), цифровая трансформация, большие языковые модели, культурные искажения, AI-грамотность, лингводидактика.

Современный этап развития межкультурной коммуникации характеризуется стремительной цифровой трансформацией, в рамках которой традиционные медиа уступают место новым, более интерактивным платформам. Среди них особое место занимает ГИИ. В последние годы мы наблюдаем беспрецедентное развитие и распространение технологий ГИИ, которые кардинально меняют способы взаимодействия человека с информацией и друг с другом. «Отмечается значительный рост интеграции нейросетей в сферу образования, что обусловлено их потенциалом для оптимизации и трансформации образовательных процессов» [1].

Системы на основе больших языковых моделей (Large Language Model - LLM), такие как ChatGPT, превратились из инструментов обработки текста в активных участников (агентов) коммуникации, способных генерировать тексты, изображения, код и даже имитировать диалог, открывая новые горизонты для обучения и творчества [2, 3]. Через их призму миллионы пользователей по всему миру формируют представления о

других языках и культурах, что делает изучение их влияния на преподавание иностранных языков, в частности русского языка как иностранного (РКИ), особенно актуальным.

Актуальность данного исследования обусловлена существующим разрывом между технологическим потенциалом ГИИ для создания межкультурного диалога и рисками культурных искажений, которые он несет. С одной стороны, ГИИ может стать мощным инструментом для персонализации обучения, создания аутентичных учебных материалов, симуляции реальных коммуникативных ситуаций и предоставления мгновенной обратной связи. С другой стороны, его использование сопряжено с рядом вызовов: от потенциального распространения недостоверной информации и стереотипов до этических вопросов, связанных с авторством и академической честностью.

Цель статьи — на основе анализа международного опыта выявить ключевые возможности и вызовы использования ГИИ как агента межкультурной коммуникации в контексте преподавания РКИ и наметить пути их методического преодоления.

Методология

Основу исследования составил систематический аналитический обзор международных научных публикаций за период 2022-2025 гг., отобранных из рецензируемых баз данных Scopus, Web of Science и Google Scholar. В работе применялись методы контент-анализа для выявления устойчивых тем, сравнительно-сопоставительный метод для анализа кросс-культурных аспектов и критический дискурс-анализ для интерпретации формирующихся научных нарративов вокруг роли ГИИ в образовании.

ГИИ в межкультурной коммуникации: новые возможности для РКИ

Генеративный искусственный интеллект (ГИИ) становится важным инструментом в области межкультурной коммуникации и обучения русскому как иностранному (РКИ). Его интеграция в лингводидактику открывает новые горизонты для формирования межкультурных компетенций, что особенно актуально в условиях глобализации и роста миграционных процессов.

В качестве основных возможностей для обучения следует выделить следующие:

1. Создание иммерсивной и безопасной коммуникативной среды.

ГИИ способен генерировать диалоги, симулирующие общение с носителем языка в разнообразных социокультурных контекстах — от деловых переговоров до бытового взаимодействия [4]. Это позволяет учащимся преодолевать языковой барьер и отрабатывать коммуникативные навыки в психологически комфортной обстановке, минимизируя «страх ошибки», являющийся одним из главных психологических барьеров в изучении иностранного языка и приводящим к избеганию активной речевой практики, снижению мотивации и замедлению прогресса. ГИИ предоставляет неограниченные возможности для многократного повторения и отработки ситуаций, позволяя учащимся самостоятельно контролировать темп обучения. Подобная среда способствует формированию уверенности в своих силах, развитию языковой интуиции и, как следствие, более активному и эффективному освоению русского языка в его межкультурном контексте.

2. Глубокая персонализация обучения.

Технологии на основе ГИИ позволяют адаптировать учебные материалы не только под уровень языковой подготовки, но и учитывать профессиональные интересы и культурный бэкграунд обучающегося [5]. Это создает условия для более релевантного

и мотивирующего обучения, когда студенты из различных стран и культурных сред имеют возможность изучать русский язык через контексты, значимые лично для них, в то время как традиционные учебники РКИ предлагают более усредненный контент, который может казаться абстрактным или избыточным для конкретного студента. Более того, искусственный интеллект позволяет выстраивать индивидуальную образовательную траекторию в режиме реального времени и проводить параллели между родной культурой учащегося и российскими реалиями. Он способен объяснять сложные безэквивалентные понятия через метафоры и аналогии, понятные представителю конкретного лингвокультурного сообщества. Данная возможность ГИИ не только повышает когнитивную доступность материала, но и усиливает внутреннюю мотивацию обучающихся, поскольку иностранный становится инструментом для решения профессиональных и личностных задач в значимой для студента сфере.

3. Потенциал для деконструкции стереотипов.

При грамотном использовании ГИИ может стать инструментом формирования более сложного и многогранного образа России, выходящего за рамки традиционных клише. Генерируя аутентичные тексты о современной российской науке, культуре и общественной жизни, он способствует созданию позитивного и актуального имиджа страны. Будучи обученным на огромном массиве актуальной информации, искусственный интеллект способен генерировать контент, отражающий реалии современной жизни: достижения в IT-сфере, развитие стартапов, разнообразие молодежных субкультур, современные тенденции в искусстве и литературе, повседневную жизнь в различных регионах. Следует подчеркнуть, что для эффективной деконструкции стереотипов необходимо не только пассивное потребление сгенерированного контента, но и развитие у учащихся критического мышления. Преподаватель может использовать ГИИ как отправную точку для дискуссий, предлагая студентам сравнить информацию, полученную от ИИ, с другими источниками.

Риски культурных искажений при использовании ГИИ

Новые возможности применения ГИИ в системе образования возникают параллельно с системными рисками культурных искажений. Несмотря на оптимистичные прогнозы экспертов и энтузиазм разработчиков, интеграция ГИИ сопряжена с серьезными вызовами: от потери аутентичности до формирования ложных представлений о культуре. Эти проблемы особенно остры в контексте РКИ, где язык неразрывно связан с национальным менталитетом, традициями и социальными нормами. Игнорирование рисков может привести не к сближению культур, а к их дальнейшей фрагментации и стереотипизации.

В качестве основных рисков при использовании ГИИ авторы статьи подчёркивают следующие:

1. «Западный уклон» и культурные искажения.

Основной риск связан с природой данных, на которых обучаются модели. Доминирование в интернете англоязычного контента приводит к тому, что ГИИ проецирует западные культурные нормы даже при работе с другими языками, включая русский [6]. Это порождает феномен «культурного гибрида», далекого от реальности. Яркой иллюстрацией служат случаи, когда ИИ предлагает культурно неадекватные сценарии, например, рекомендует обсудить деловое предложение за бокалом вина в контексте, предполагающем взаимодействие с представителями культур, где алкоголь табуирован. Подобные культурные искажения проявляются не только в очевидных этикетных нормах, но и в более тонких аспектах, таких как генерация текстов о межличностных отношениях. ГИИ может транслировать американские или европейские

модели поведения, которые не всегда соответствуют российским представлениям о семье, дружбе или деловом партнерстве.

Для студентов, изучающих русский язык, такое искаженное представление может стать серьезным препятствием на пути к подлинному межкультурному пониманию, формируя поверхностное или даже ложное представление о русской культуре

2. Прагматическая ограниченность.

ГИИ лишен реального социального опыта [7]. Русский язык, как и многие другие, богат невербальными компонентами общения: интонацией, мимикой, жестами, которые могут кардинально менять смысл сказанного. ГИИ, будучи текстовым инструментом, не способен адекватно интерпретировать невербальные сигналы, иронию, сарказм и имплицитные смыслы, составляющие основу живого человеческого общения. ГИИ, стремясь к максимальной точности и формализации, часто упускает эти нюансы, предлагая буквальные интерпретации без эмоциональной окраски. В РКИ это может привести к тому, что студенты осваивают исключительно поверхностный уровень языка, упуская нюансы, в результате у учащихся может сформироваться искаженное, излишне формализованное представление о коммуникации на русском языке. Без живого контекста такие пробелы провоцируют недоразумения в реальной коммуникации — от неудачных шуток до конфронтаций, — подчеркивая необходимость дополнения ГИИ человеческим взаимодействием для полноценного погружения.

3. Риск эрозии культурного своеобразия и авторского голоса.

Стремление модели к генерации наиболее вероятных, усредненных ответов ведет к нивелированию языковой и культурной специфики [8]. Как показывают исследования, студенты начинают замечать шаблонность и предсказуемость лексики, предлагаемой ИИ, что может подавлять их индивидуальный авторский стиль и творческое начало в использовании языка. Вместо того чтобы искать точный эпитет, использовать выразительную метафору или играть с порядком слов для создания нужного акцента, обучающийся привыкает к стандартным формулировкам, предлагаемым системой. В контексте преподавания РКИ это представляет собой особый вызов, так как русский язык традиционно ценится за свою гибкость, богатство синонимического ряда и высокую степень эмоциональной насыщенности.

Более того, чрезмерная опора на подсказки ИИ снижает уровень когнитивного усилия, необходимого для самостоятельного конструирования смыслов. В долгосрочной перспективе это может превратить процесс освоения русского языка из акта творческого самовыражения в механическую компиляцию готовых текстовых блоков, что противоречит самой сути гуманитарного образования и межкультурного диалога.

AI-грамотность как основа новой образовательной парадигмы

Преодоление обозначенных вызовов требует смены образовательной парадигмы и развития у всех участников образовательного процесса критической AI-грамотности (или ИИ-грамотности) [9]. Данная компетенция выходит за рамки технического умения формулировать промпты и включает способность к критической рефлексии над контентом, генерируемым ИИ.

AI-грамотность для изучающих РКИ — это не просто навык использования чат-ботов, а комплексная способность критически оценивать, верифицировать и интерпретировать генерируемый ИИ контент с точки зрения его языковой, культурной и прагматической адекватности. Это означает умение распознавать потенциальные искажения, культурные предвзятости, стилистическую усредненность и фактические ошибки, о которых говорилось ранее. Студенты должны научиться не принимать информацию от ИИ за абсолютную истину, а использовать ее как отправную точку для

дальнейшего исследования и анализа, сравнивая с аутентичными источниками и собственным опытом.

Преподаватель РКИ в данных реалиях перестает быть единственным источником знаний и превращается в модератора, гида и критика цифрового межкультурного пространства. Его функции расширяются до кураторства гибридных образовательных траекторий, где ГИИ выступает инструментом практики, а педагог организует пост-анализ ИИ-генераций, модерирует дискуссии о культурных нюансах и интегрирует живые коммуникативные практики для компенсации ограничений искусственного интеллекта. Роль преподавателя в обучении РКИ становится еще более значимой: он должен компенсировать прагматическую ограниченность ГИИ, обучая студентов интерпретации невербальных сигналов, распознаванию иронии и сарказма, а также освоению тонкостей русской речевой культуры.

Такая парадигма способствует не только минимизации рисков, но и трансформации РКИ в платформу для развития интеркультурной компетентности 21 века, где технологии усиливают, а не замещают гуманистический потенциал образования.

Заключение

Стремительное развитие технологий, основанных на машинном обучении и нейронных сетях открывает новые горизонты для создания адаптивных и интерактивных образовательных средств.

Проведенный анализ убедительно демонстрирует, что генеративный искусственный интеллект (ГИИ) является не просто технологической инновацией, а утвердившейся новой реальностью, кардинально меняющей ландшафт межкультурной коммуникации и, как следствие, преподавания русского языка как иностранного. Его интеграция в преподавание РКИ открывает возможности для создания персонализированной, иммерсивной и мотивирующей образовательной среды, в которой учитывают индивидуальные особенности и потребности студентов. Это может включать адаптацию лексического и грамматического материала в зависимости от уровня подготовки учащихся, их интересов и целей изучения языка.

Однако реализация этого потенциала возможна лишь при условии осознания и активного преодоления имманентных рисков, главным из являются «западный уклон» в данных, ведущий к культурным искажениям, прагматическая ограниченность моделей, неспособных улавливать тонкости живого общения, а также угроза эрозии индивидуального авторского голоса и стилистической унификации.

Неправильная интерпретация языковых норм или культурных аспектов может привести к формированию у студентов искаженного представления о языке и культуре, что в свою очередь может негативно сказаться на их коммуникационных навыках.

Таким образом, успешная и этичная интеграция ГИИ в обучение РКИ зависит не столько от дальнейшего технологического совершенствования, сколько от методического и критического прорыва в педагогической практике.

Центральное место в этой новой парадигме занимает развитие критической AI-грамотности у всех участников образовательного процесса – как у студентов, так и у преподавателей. Роль преподавателя трансформируется от транслятора знаний к модератору, гиду и эксперту в цифровом межкультурном пространстве, способному обучать студентов верификации информации и развитию собственного стиля.

Только при таком подходе генеративный ИИ сможет стать не просто инструментом автоматизации, а мощным катализатором подлинного межкультурного диалога, способствуя формированию глубокого, аутентичного и многогранного образа

России в мировом образовательном и культурном пространстве, предотвращая при этом распространение новых стереотипов и культурных недоразумений.

Конфликт интересов

Авторы статьи заявляют, что на момент подачи статьи в редакцию, у них нет возможного конфликта интересов с третьими лицами.

Список литературы

1. Чихарь А. И. Оценка эффективности нейронных сетей в формировании лингвистических компетенций у изучающих английский язык / А.И. Чихарь, В.Н. Фокин, В.А. Штемберг, Я.А. Лаптев // Сборник трудов международной молодёжной школы «Инженерия - XXI», Новороссийск, 15–18 апреля 2025 года. – Новороссийск: Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2025. – С. 174-175. – EDN JFLVUB.
2. Godwin-Jones R. Emerging spaces for language learning: AI bots, ambient intelligence, and the metaverse //Language Learning & Technology. – 2023. – Т. 27. – №. 2. – С. 6-27.
3. Warschauer M., Xu Y. Artificial intelligence for language learning: Entering a new era. – 2024.
4. Ma Q. et al. Exploring ChatGPT literacy in language education: A global perspective and comprehensive approach //Computers and education: Artificial intelligence. – 2024. – Т. 7. – С. 100278.
5. Wise B. et al. A scholarly dialogue: writing scholarship, authorship, academic integrity and the challenges of AI //Higher Education Research & Development. – 2024. – Т. 43. – №. 3. – С. 578-590.
6. Godwin-Jones R. Distributed agency in second language learning and teaching through generative AI //arXiv preprint arXiv:2403.20216. – 2024.
7. Abdelhalim S. M., Alsehibany R. Integrating ChatGPT for vocabulary learning and retention: A classroom-based study of Saudi EFL learners. – 2025.
8. Steiss J. et al. Comparing the quality of human and ChatGPT feedback of students' writing //Learning and Instruction. – 2024. – Т. 91. – С. 101894.
9. Taşçı S., Tunaz M. Opportunities and challenges in AI-assisted language teaching: Perceptions of pre-service EFL teachers //Araştırma ve Deneyim Dergisi. – 2024. – Т. 9. – №. 2. – С. 74-83.

GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A NEW REALITY: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES FOR TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Irina Viktorovna Savochkina¹, Anastasia Igorevna Chikhar^{2}*

¹*V.G. Shukhov Belgorod State Technological University,
Belgorod, Russia*

²*Novorossiysk Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Education "V.G. Shukhov Belgorod State Technological University",
Novorossiysk, Russia*

¹savochkina.90@mail.ru, ^{2*}nastya-chihar@mail.ru

Abstract

The article examines the phenomenon of generative artificial intelligence (GAI) as a new active agent of intercultural communication in the era of digital transformation. Based on a systematic analysis of international research from 2022-2025, the key opportunities for using GAI in teaching Russian as a Foreign Language (RFL) are identified. These include creating an immersive language environment, enabling deep personalization of learning, and possessing the potential to overcome cultural stereotypes. Simultaneously, systemic challenges are outlined: cultural distortions due to the "Western bias" in training data, the pragmatic limitations of AI, and the risk of eroding cultural distinctiveness. As a solution, a model for integrating GAI is proposed, based on developing critical AI literacy and transforming the teacher's role from a knowledge transmitter to a guide and critic of the digital intercultural space.

Keywords: generative artificial intelligence, intercultural communication, Russian as a Foreign Language (RFL), digital transformation, large language models, cultural distortions, AI literacy, linguodidactics.